

Я уже одет в повседневную одежду, когда Кобаяши стучит в мою дверь. Моя новая квартира тоже немного привыкла, но она все равно была меньше, чем дом Старика в Фуюки, так что это меня не беспокоило.

Я подхожу к двери и нахожу там Кобаяши и Такию. — Добрый вечер, Кобаяши-сан, Такия-сан, я полагаю, это значит, что пора?

— Добрый вечер, Широ-сан. Кобаяши отвечает на мое приветствие, а Такия лишь слегка кивает и улыбается: «Да, мы только что вошли и решили побыстрее схватить тебя».

Я качаю головой: «Нет проблем». Я выхожу из квартиры и присоединяюсь к ним, закрывая за собой дверь. «Я знаю, что тебе всегда не помешает несколько дружелюбных лиц, когда ты познакомишься с новыми... людьми?» Я говорю последнюю часть нерешительно, мы все знаем, что Тору, приглашающий драконов в человеческий мир, может быть немного раздражающим.

Конечно, Тору и Канна в порядке. Маленькая девочка-дракон, кажется, просто обращается ко мне как «Широ», и все замолкает, когда я глажу ее по голове, а Тору неуклонно становится лучше в своей работе по дому. Кажется, Кобаяши позаботился об обучении ее на самом деле убирать комнаты, прежде чем они ушли, и у нее больше нет проблем со стиркой одежды, хотя иногда мне приходится мешать ей нюхать их, а это означает, что все, что осталось, это кулинарная часть.

Она неплохо готовит, просто у нее есть очень неприятная привычка иногда пытаться сдобрить блюда мясом, взятым из ее собственного тела. Я очень, очень, очень пытался вбить ей в голову важность того, чтобы она этого не делала, но она упрямая. Однако она не могла выбрать худшего человека, чтобы попытаться пережить его. Эмия Широ упрям во многих вещах, особенно в кулинарии.

Однако больше драконов, это, вероятно, рецепт катастрофы, и хотя мне не нужно использовать свою проекцию, лучше перестраховаться, чем потом сожалеть.

"Я дома!" Кобаяши кричит, когда она входит, нашу группу встречают Тору и Канна, стоящие в коридоре, готовые поприветствовать нас.

"С возвращением." Они обе говорят одновременно, Такия просовывает голову и тоже приветствует их: «Простите меня». и на этот раз приветствие Тору гораздо более напряженное. Кажется, она все еще не очень любит его.

«Простите за вторжение». — говорю я, входя, и Канна поворачивается ко мне с легкой улыбкой на лице: — Широ! — кричит она и подбегает ко мне, прежде чем посмотреть мне в глаза с выражением явного голода. — Ты готовишь сегодня вечером?

Прежде чем я успеваю ответить ей, Тору звонит: «Нет! Я сегодня буду готовить, Канна!» прежде чем она указывает прямо на меня с прищуренными глазами и самодовольным выражением лица: «Это ночь, когда я, наконец, превзошла твою стряпню, Эмия-сан!»

«Невозможно» — одновременно говорят Канна и Кобаяши, и выражение лица Тору почти трагически колеблется, и она смотрит на пару глазами предателя.

Я издал слабый смешок, когда снимаю туфли. «Извини, Канна-тян». — начинаю я, и девушка смотрит на меня слегка удрученно. — Как бы мне ни хотелось, мне также нужно увидеть, какого прогресса добилась Тору.

Она дуется и уходит, и я слегка вздрагиваю от такой реакции.

"Заходите." Кобаяши указывает на меня и Такию, когда мы идем в квартиру, она точно такая же, как моя. Открытая кухня рядом с большой гостиной, места более чем достаточно.

— Итак, когда придут друзья Тору? Я спрашиваю Кобаяши, который пожимает плечами и поворачивается к Тору.

«Не волнуйтесь, — отмахивается она, — они будут здесь с минуты на минуту».

Сразу после того, как она говорит, что звонок в дверь срабатывает, она оборачивается с улыбкой на лице: "Вот они!" она бежит к двери и открывает ее «Да».

Я замираю, как только открывается дверь.

Кобаяши и Такия тоже замирают.

За дверью находится гигантское темнокожее существо, похожее на демона, чьи кроваво-красные глаза сразу же оттачивают всю пользу. Мои инстинкты «бей или беги» включаются, и я немедленно активирую свои схемы, готовые спроецировать все, что я могу использовать для борьбы.

Дверь захлопывается, и я моргаю, понимая, что собираюсь сделать, и облегченно вздыхаю. Тору поворачивается к нам и нервно улыбается, прежде чем высунуть голову из двери и прошептать: «Мистер Фафнир...»

Мистер КТО!?

«—Пожалуйста, приготовьтесь, как на картинке, которую я прислал».

"Печаль во благо." Из-за двери раздается низкий голос, и мой нос тут же улавливает сигнал активации того же заклинания, которое использовала Тору, когда я впервые встретил ее.

Тору снова открывает дверь, и на этот раз довольно худой мужчина в униформе дворецкого, с длинными черными волосами, закрывающими половину лица, красными глазами и маленькими очками на носу шагает в дверь и говорит голосом, полным негодования: «Этот мир полный хлопот». он смотрит на нас, затем прищуривается с тем же отвращением, с каким Гильгамеш когда-то смотрел на меня со словами: «Мне хочется покончить с этим».

Тору поворачивается к нам с улыбкой на лице, совершенно не обращая внимания на легкий ужас, который все сейчас испытывают: «Мисс Кобаяши, это мистер Фафнир».

Никто ничего не говорит, пока Кобаяши не подходит к нему, не произносит довольно высокопарное приветствие и не вручает ему приветственную открытку.

Я до сих пор в шоке от того факта, что Фафнир из сказки Зигфрида сейчас стоит в 5 футах от меня с едва скрываемой враждебностью.

— Тору... — я поворачиваюсь к ней, и она в замешательстве наклоняет голову. — Фафнир ненавидит людей?

«Ну, может быть, у него легкая неприязнь к людям». она небрежно признает, что в настоящее время в доме живет несколько расистский дракон, который ненавидит людей. Много людей. «Но он охранял свое сокровище от воров с древних времен, возможно, поэтому».

"Сокровища? Например, золото и прочее?" Я слегка поворачиваю голову и мычу, не слишком отличаясь от его легенды.

«Да, у него также есть несколько проклятых мечей и прочее». Тору счастливо кивает. "Он любит проклятия, он замечает проклятое оружие и..." Она делает выражение "ну знаешь".

Примечание для себя: никогда не проецируйте проклятое оружие перед Драконом из «Песни о Нибелунгах». Он попытается украсть его, а потом расстроится, когда поймет, что не может.

Я поворачиваюсь к Кобаяши, когда она заканчивает свое довольно формальное приветствие с Фафниром, когда он направляется в главную комнату, он ненадолго останавливается и смотрит на меня слегка прищурив глаза.

"Ой." Его голос подобен льду. "Ты... был на грани проклятия, не так ли?" Его глаза удивляются моей груди. В частности, где мое сердце.

Я киваю. Очень медленно.

"Хммм" Он отворачивается от меня.

Я чувствую, как моя кровь застыла на секунду. Я поворачиваюсь к Тору и Кобаяши, которые пожимают мне плечами. Я уже собирался уйти, как снова слышу звонок в дверь.

— Ты пригласила еще? У Кобаяши капли пота, и Тору машет ей рукой с умиротворяющей улыбкой: «Это последняя». она открывает дверь, на этот раз я вижу то, что можно описать только как врага каждого краснокровного мужчины.

У человека, который входит, очень длинные спутанные светлые волосы, которые становятся зелеными, а затем синими к концам, розовая кепка с двумя цилиндрическими рогами, торчащими из-под боков, очень обтягивающий черный жилет и очень короткие шорты.

Настоящая проблема в том, что жилет облегает только из-за довольно... щедрой груди девушки. Я поворачиваю голову, чтобы не смотреть, и внезапно нахожу стену рядом со мной очень интересной.

— Мисс Кобаяши, — начинает Тору, но я не совсем готова к следующим словам: — Это мисс Кетцалькоатль.

Я давлюсь воздухом, после одного короткого приступа кашля обнаруживаю, что все смотрят на меня с разной степенью беспокойства. Я кашляю еще несколько раз, прежде чем вернуться к Тору и Кетцалькоатлю: «Т-ты имеешь в виду, как Змеиный Бог?» — спрашиваю я несколько нервно.

«О, теперь она всего лишь бывшая богиня». Тору отмахивается от меня с легкой улыбкой, а «Кетцалькоатль» кивает и мне, прежде чем сказать: «Хотя с Лукоа все в порядке».

— Широ-сан? Ты в порядке? Рядом со мной раздается взволнованный голос Кобаяши: «Ты совсем побледнел».

«Я в порядке». Я спотыкаюсь на первом слове, когда поворачиваюсь к ней, отчаянно пытаюсь сдержать панику внутри при мысли о божественном духе, интересующемся домом: «Я войду».

Я прохожу и вижу, что Такия запускает игру, в то время как Канна сидит рядом с ним на

диване, а Фафнир сидит на стуле рядом с ним. Как только я сажусь, Канна двигается, садится ко мне на колени и прислоняется к моей груди, я просто глажу ее по голове.

«Широ...» Канна говорит со мной, пока Такия ставит «Darkest Souls 4» или что-то в этом роде, я никогда не был хорош в играх.

— Да, Канна-чан? — отвечаю я, все еще поглаживая ее по голове.

— Почему ты не мог приготовить ужин?

Я слегка посмеиваюсь: «Потому что Тору нужно научиться делать это правильно, и я не всегда буду здесь, чтобы готовить для тебя еду».

"Почему?" Канна оборачивается, чтобы посмотреть на меня, в ее глазах появляется намек на беспокойство.

«Потому что я не останусь здесь навсегда, Канна-чан. В конце концов я перееду».

Она хмурится и выглядит несколько угрюмой: «Я не хочу, чтобы ты уходил». — бормочет она себе под нос.

Я ничего не говорю и оглядываюсь назад, кажется, Фафнир начал играть в игру и разочаровался в ней.

— Широ-сан? Я оборачиваюсь и вижу, что Кобаяши и Лукоа смотрят на меня с легкими улыбками на лицах. — У тебя когда-нибудь была младшая сестра?

— Тебе лучше поскорее вызвать своего, Онии-тян.

"Д-да." Я немного задыхаюсь, узнав, что Кирицугу был связан с Айнцбернами во время четвертой Войны Грааля и что Илья технически была моей сестрой, было... тревожной мыслью. Иногда я все еще бываю в замке Айнцберн, беспомощно наблюдая, как Гильгамеш...

Я качаю головой и снова поворачиваюсь к паре: «Я не проводил с ней слишком много времени».

Кобаяши грустно улыбается мне: «Плохо, ты выглядишь так, словно был бы хорошим старшим братом».

"Хм?" Лукоа слегка наклоняет голову: «Правда? Мне кажется, он больше похож на отца».

Кобаяши и я немного рассмеялись, и я покачал головой: «Нет, я не думаю, что был бы хорошим отцом».

"Но почему?" Кобаяши смотрит на меня в замешательстве, и я только пожимаю плечами.

«Вероятно, я не смогу проводить с ними достаточно времени». Я самоуничижительно улыбаюсь: «Мне нравится погружаться в свои мечты и игнорировать все остальное». Я смотрю вниз, кажется, что Канна уснула на моем. Я качаю головой, глядя на дисплей, прежде чем снова взглянуть на пару.

Лукоа качает головой. — Это плохо — игнорировать близких, Широ. Судя по тому, что Тору рассказал мне о том, что ты помогаешь ей по дому и готовишь, ты мог бы стать для кого-то хорошим мужем.

Что-то лязгает, и мы поворачиваемся и видим, как Тору смотрит на меня кинжалами. Я начинаю слегка потеть от ярости в ее глазах.

— У меня нет романтического интереса к Кобаяши-сан, Тору. Я говорю машинально, убийственная аура мгновенно исчезает, Тору улыбается и возвращается к работе. Я выдохнул, не осознавая, что сдерживаю себя.

«Пожалуйста, не упоминайте об этом рядом с Тору...» Я поворачиваюсь к Лукоа с умоляющим выражением лица: «Она... собственница».

Кобаяши вздыхает в то же время: «Тоже боль, с которой нужно иметь дело».

Лукоа смотрит на нас обоих, приподняв бровь и слегка улыбаясь, прежде чем повернуться к Тору: «Знаешь, она почти никогда не улыбалась». — в конце концов говорит она, и мы смотрим на нее в легком замешательстве, когда она поворачивается к нам двоим: «Должно быть, благодаря вам двоим».

Я качаю головой. — На самом деле я мало что сделал, возможно, Кобаяши-сан больше, чем я.

Кобаяши выглядит слегка удивленным: «А? Я ведь обычный человек, а не какой-нибудь маг вроде Широ».

«Маг...» Я вздыхаю, кажется, они этого не забыли.

Лукоа качает головой: «Волшебники или нет, но у девочек никогда не было ничего нормального в ее жизни, даже у ее друзей».

Кобаяши смотрит на Тору, прежде чем наклониться и прошептать Лукоа: «Я не хочу легкого падения, чтобы я оборачивался и видел, как Фафнир умирает от монстра из сундука с сокровищами». Я не знаю, смешно это или грустно, что дракон, известный своими сокровищами, убит сундуком с сокровищами.

"Еда готова!" Голос Тору зовет из кухни, я подталкиваю Канну, чтобы она разбудила ее, она стонет и слегка трет глаза, прежде чем посмотреть на меня в замешательстве.

"Еда." — все, что я говорю, прежде чем она слезает с моих колен и идет на кухню.

— Тогда поедим. Кобаяши кивает, прежде чем повернуться к Лукоа: «Ты можешь пить?»

Лукоа, однако, сужает глаза. "Пить?" она опускает голову так, что ее глаза закрываются тенью ее кепки. «Конечно, но позвольте мне сначала проверить ее на наличие проклятий».

"Проклятия?" Я викторины, как я иду.

«Давным-давно г-жа Лукоа была изгнана со своего места богини благодаря спиртному». Тору вмешивается с улыбкой: «Ее заставили выпить ликер, который проклял ее товарищ, и в своем пьяном угаре она пошла в комнату своей младшей сестры и...»

"Ах!" Лукоа прерывает ее с выражением ужаса и отчаянно машет руками: «Не говори так!»

Кобаяши хмурится и поворачивается ко мне: «У драконов не очень хорошее прошлое, не так ли?»

Я пожимаю плечами: «Наверное, зависит от Дракона».

Десять минут спустя я понимаю, что позволять Кобаяши так много пить было, вероятно, плохой идеей.

Она снова разглагольствует о дворецких и горничных.

«Она совершенно другой человек, когда пьяна, не так ли». Лукоа покрывается потом, когда тирады Кобаяши продолжаются.

— Ага... — вздыхаю я, — наверное, я должен был это предвидеть.

— Почему ты не пьян, Широ? она поворачивается ко мне и в замешательстве наклоняет голову «Ты выпил столько же, сколько Кобаяши, и ты в порядке».

Я пожимаю плечами: «Я просто никогда раньше не напивался». Я морщю лицо, думая: «Или заболел, если уж на то пошло».

"Привет!" Голос Кобаяши привлекает наше внимание к ней: «Ты вон там, женщина! Оденься как горничная!»

"Э?" Лукоа издает смущенный звук, моя рука уже на моем лице.

— Тору, ты тоже!

«Но... я уже горничная...» — говорит Тору.

"Я же говорил, это просто косплей!" Она кричит, прежде чем обрушиться на нее: «Если у тебя есть жалобы, разденься!»

Она встает и начинает пробираться к нам, я уже двигаюсь, чтобы снова ее удержать.

«Кобаяши-сан». Я вздыхаю, хватаю ее и останавливаю ее нападение на Тору. — Ты не можешь раздевать людей, мы это уже обсуждали.

— Заткнись, Широ! Она не настоящая горничная! Она перестает вертеться, а затем смотрит на меня с подозрением: «Почему ты не пьян?» она невнятно произносит слова.

«Я лучше сдерживаю свой алкоголь, чем ты». Я ухмыляюсь ей.

Она сильно хмурится: «Почему ты не дворецкий, если ты так хорош в работе по дому!» она меняет тему, кажется, она все еще под села на дворецких.

— Потому что я не хочу быть дворецким.

«Ты недооцениваешь силу своей уборки, Широ! Стань дворецким!»

' Но я не хочу быть дворецким, Кобаяши-сан. Я хочу быть Героем Справедливости!»